

# Маляр и резчик. Тувинская народная сказка

Среди слуг Караты-хана был резчик по дереву Ананда и маляр Онанда. Резчика Ананду хан ценил и похваливал, а маляра Онанду часто ругал – то не так, это не так.

Маляр Онанда был завистливым, задумал сжить со света искусного резчика. Написал он письмо хану от имени его давно умершего отца. Пришёл к Караты-хану с этим письмом и говорит:

– Вот, хан, упал с неба кусок шёлка с какими-то письменами, а что они означают – я не понимаю.

Хан призвал резчика Ананду и велел читать вслух. Тот выполнил волю хана и прочёл такие слова:

«Сын мой, Караты-хан младший! На небесах переродился я в бога. Строю большой монастырь. Для украшения его пришли мне резчика Ананду верхом на дыме. Караты-хан старший».

Обрадовался хан, что его отец сделался богом на небесах, и хотя ему и жалко было расставаться с умелым резчиком, но всё же стал его торопить:

– Собирайся скорее в дальний путь, Ананда. Служи моему отцу так же хорошо, как мне. Завтра разожжём большой костер, и ты на его дыме поднимешься в верхний мир к моему отцу.

Догодался Ананда, что это письмо его недруг маляр Онанда сочинил. Подумал и говорит хану:

– Раз хан приказывает, простой человек должен повиноваться. Прошу показать мне место, откуда я отправлюсь в путь, и дать мне девять дней на сборы. Инструмент нужно приготовить.

Согласился хан, указал место, где будет костёр сложен, и отпустил резчика. А тот, не теряя времени, по ночам, тайком стал из своей юрты копать подземный ход к тому месту, где хан решил сжечь его. На девятый день лаз был готов. Выход из него Ананда заложил плоским камнем и травой. После этого явился к хану с котомкой и заявил, что он готов верхом на дыме предстать перед Караты-ханом старшим. Хан велел резчику встать на указанное им место, а слугам своим обложить его дровами и хворостом. Из всех слуг особенно старался маляр Онанда. Он, обливаясь потом, тяжёлые брёвна к костру волочил.

– Смотри,– говорит, посмеиваясь, Онанда резчику,– как я для тебя стараюсь. Хочу, чтобы дым был погуще. Тебе удобнее будет его оседлать.

Промолчал Ананда, а сам подумал: «Смейся, смейся, злой человек. Придёт время, и я посмеюсь».

Вспыхнул костёр. Выждал немного Ананда и, когда дым скрыл его от глаз собравшихся, открыл лаз и стал спускаться вниз. Уже под землей услышал он восторженные крики Онанды: «Вот он, Ананда! Вот он летит! Смотрите вверх!»

Восемь дней сидел Ананда в своей юрте, никому не показываясь. На девятый день явился к хану, протянул письмо и говорит:

– Вернулся я от Караты-хана старшего. Он письмо тебе прислал.

Подивился Караты-хан, повертел бумагу в руках и опять вернул её Ананде:

– Читай! Ананда стал читать:

«Сын мой, Караты-хан младший! Выполнил твой резчик Ананда работу хорошо. Награди его. Монастырь стал красивым. Теперь нужно красить. Пришли ко мне поскорее маляра Онанду верхом на дыме. Караты-хан старший».

Вызвал хан Онанду. А тот, как увидел живого, невредимого резчика, пустился наутёк. С трудом поймали его ханские слуги.

– Читай, Ананда, ещё раз,– приказал хан. Вновь прочитал Ананда написанное им же самим письмо. Заплакал Онанда, упал на колени перед ханом, просит дать ему девять дней на сборы.

– Нет, воля отца для меня священна. Раз он требует срочно явиться к нему, ты должен подчиниться.

Вышел хан в степь, приказал слугам обложить Онанду дровами и хворостом. Ананда тоже принёс большое бревно. Бросил его и крикнул маляру:

– Вот, Онанда, как я для тебя стараюсь! Дым будет густой, и ты его легко оседлаешь. Будешь знать, как другим яму копать.

Подожгли костёр. С воплями выпрыгнул Онанда из огня, но поймал его резчик и в костёр бросил со словами:

– Если мужчина назад с полпути вернётся, то в безрогого чёрного быка, на котором дрова возят, переродится.

Недаром в народе говорят: «Не рой другому яму – сам в неё попадёшь».